

MILA ABRAMS

ТАМ, ГДЕ ЖИВЁТ ДУША

ВЗГЛЯНИ НА ЖИЗНЬ ПО-НОВОМУ!

18+

Mila Abrams

Там, где живёт душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234352

SelfPub; 2023

Аннотация

Как бы вы прожили жизнь, будь у вас шанс повернуть время вспять? Оля потеряла смысл существования после гибели возлюбленного, она мечтала вернуться назад, к нему, и – о, чудо! – у нее получилось. Но так ли сладко не отпускать прошлое? Так ли прекрасно из тьмы выходить на свет? Хороша ли на вкус «новая» жизнь? Столкнувшись со страхом потерять настоящее, Оля впервые поняла, как важно быть здесь и сейчас и наслаждаться каждым мгновением.

Содержание

1	7
3	15
4	21
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Mila Abrams

Там, где живёт душа

Взгляни на жизнь по-новому!

От автора

«Там, где живёт душа» — это повесть-притча. Мы живём торопясь, суетливо комкая дни, как листки календаря. Так незаметно и проходит наша жизнь. И уже в зрелом возрасте понимаем, что молодость прошла зря, что нельзя повернуть время вспять и вернуться назад, чтобы исправить допущенные ошибки и начать всё сначала. А как бы вы прожили жизнь, будь у вас такой шанс? Я уверена, что, начав всё вновь, вы бы, через много лет оглянувшись, увидели, что ничего не исправили, а только наделали новые, быть может другие, но — ошибки. В этом-то и состоит смысл жизни — ошибаться, исправлять, учиться и опять ошибаться, а иначе мы бы не были людьми. И не стоит переживать и кусать локти. Нужно просто научиться жить — здесь и сейчас. Смаковать каждое мгновение, которому не суждено больше вернуться и которое бесценно само по себе. Но не буду вас утомлять и долго философствовать по этому поводу, всё это вы и сами отлично знаете. Скажу кратко:

это повествование о жизни, смерти и о любви.

*Люди. Лица, скрыв под маской,
Мы идём своей дорогой.
Превратить желая в сказку
Жизнь, дарованную Богом.
Но по глупости теряем
Даже то, что мы имели.
И неистово мечтаем
Всё вернуть, но не сумеем...
Изменить судьбу пытаюсь –
Набиваем себе шишки.
Только позже понимаем,
Что мы только – куклы, пешики...
Жизнь – как кукольный театр.
Мы – послушные артисты:
Кто-то раньше, кто-то позже —
Все уходим за кулисы.*

Пролог

Вы никогда не задумывались, а где она живёт, наша душа? Нет, я не имею в виду брненное тело, это лишь временное пристанище, а место, где она оказывается после – настоящий дом.

Можно целую жизнь положить на изучение этого вопроса, но так и не понять. Наш мозг в этом плохой помощник.

Надо слушать душу, и только её. Нет, это ни в коем случае не философский трактат. Куда мне до философов, я обычный человек с IQ ниже среднего. Впрочем, высокий IQ и не нужен, чтоб туда попасть. А всё, что нужно, это практика медитации, и оказаться там не сложнее, чем налить стакан воды из-под крана.

Обычно я попадаю в золотисто-искрящийся поток, исходящий из моего сердца, и меня выбрасывает на луг, залитый нереально ярким светом. На лугу – большой бревенчатый дом. У ворот дома меня встречают те, кого уже нет с нами... Это и есть тот дом, куда мы все возвратимся, рано или поздно. Конечно, у каждого он свой. Но одно остаётся неизменным у всех – там нам хорошо, там нас любят и ждут...

У меня не получается пробыть там долго. Эта искрящаяся энергия пытается вытолкнуть меня обратно, что ей и удаётся. Но чувство умиротворения остаётся. Я была дома, и там мне были рады.

1

Лёгкая, как облако, развевалась на ветру фата. Белый атлас струился по гибкому стану. Юная и стройная – невеста была очаровательна. Он подхватил её, невесомую, на руки и не спеша понёс к подъезду. Толпа заулюлюкала, засуетилась и направилась вслед за новоиспечённой парой...

Оля ненавидела свадьбы едва ли не больше, чем похороны. Вот и сегодня, увидев процессию, она незамедлительно свернула в соседний двор. Сделав глубокий вдох, она попыталась успокоиться, но куда там! Было поздно... Её вегетативная нервная система уже успела дать сигнал опасности, и тело, как послушная машина, сразу же отреагировало. Она почувствовала, как сотни мелких мурашек назойливыми насекомыми поползли к её голове. В ушах зашумело, а сердце застучало громче и чаще. А потом пришла она – паника. В последнее время приступы случались гораздо реже, чем раньше, но от этого они не становились более слабыми и легко переносимыми.

Они начались так давно, что Оля уже успела позабыть, каково ощущать себя здоровым человеком. А было ведь время, когда ещё совсем юная Оля представляла себя в воздушном белом платье, в туфлях на высокой шпильке и с обалденно красивым букетом в руках и ощущала себя счастливым, а не испуганным существом. Как же это было давно...

Зная, что паническая атака уже совсем близко, Оля ускорила шаг, как будто могла от неё убежать. И снова ураганом нахлынули воспоминания, уничтожая всё на своём пути. Тисками сдавило сердце, подступила тошнота.

И что с ней не так? Говорят, время лечит. Врут, вероятно... Во всяком случае, это не про неё. «Горбатого могила исправит», – она попыталась усмехнуться, но это у неё плохо получилось.

И ещё, помимо всех прочих неприятных мыслей и чувств, – Оля злилась. Она злилась от того, что, как всегда, не смогла отказать матери. Мама имела над ней какую-то гипнотическую власть, и сказать «нет» Ольга ей просто не могла. Почему мама не могла взять в компаньоны для прогулки по магазинам кого-нибудь другого? У неё ведь столько подруг! Любая с радостью согласилась бы помочь ей выбрать наряд для юбилея. Но нет же, ей понадобилась именно дочь, которую только при упоминании шопинга бросает в дрожь.

Утром, натягивая любимый свитер и джинсы, Оля и не думала, что ей станет нестерпимо жарко. Бледное лицо покраснелось, и женщина с отвращением представила, как нелепо сейчас выглядит. Стоял необычно тёплый сентябрь, и пробежав стометровку до метро, Оля предвкушала прохладу подземки.

Паника отступила, но напоминала о себе болью в висках и липким потом, покрывшим всё тело. Олег опять предложил записать её к знакомому психотерапевту, но Оля отка-

залась. Она просто не могла принять то, что чужой человек будет копаться в её подсознании. А ей самой придётся почувствовать снова всю ту боль, какую она усердно старалась забыть столько лет. Да и, по правде, она не верила в успех психоанализа.

Спустившись в метро, Оля запрыгнула в вагон и забилась в уголок. Закрыв глаза, она попыталась расслабиться. Вот уже много лет медитация и пранаяма помогали ей преодолеть коварные выходки вегетатики. Ритмично, как её дыхание, застучали по рельсам колёса. Сосредоточившись на вдохе и выдохе, Оля старалась ни о чём не думать, тем более не вспоминать. У неё было минут десять до выхода, и она надеялась прийти в норму за это время.

Мама ждала её у торгового центра, как и условились. Через месяц ей стукнет шестьдесят, но Оле казалось, что это мама моложе её на двадцать лет, а не наоборот. В ней было столько энергии и позитива, что оставалось только позавидовать. Ясный взгляд серо-голубых глаз и лучезарная улыбка сопровождали её везде, где бы она ни появлялась.

– Привет, мам.

– Олюшка, привет, родная, – мама развернулась и распахнула объятия. – Иди, иди ко мне...

Ольга терпеть не могла такие приветствия, но все-таки позволила матери стиснуть себя до хруста в костях.

– Боже, ты опять в своём старом свитере! Когда ты, наконец, его выкинешь? Пошли, я тебе новенький подберу.

Она схватила Олю за рукав и потащила ко входу в торговый центр. Спротивляться было бесполезно, и дочь послушно засемила следом.

Витрины пестрели разнообразием товаров, но Оле они были совсем не интересны. Последние десять лет она покупала себе только самое необходимое, да и то без особого удовольствия. Десятки бутиков проплывали перед её взором. Наряды, сменяясь множеством цветов и фасонов, кружили и без того больную голову. Мама что-то оживлённо рассказывала, а она с тоской размышляла: «Почему же я не могу так радоваться всему этому, как мама? Почему я не могу снова полюбить жизнь?»

– А что ты наденешь на мой юбилей?

Ольга вздрогнула, вернувшись к реальности. Она ужасно боялась, что мать начнёт её наряжать, хотя смутно догадывалась, что именно для этого её и позвали. Мама без труда выбрала платье себе, и теперь пришла очередь для Оли.

– Вот, примерь! Смотри, какая прелесть! – мама протягивала ей кремового цвета платье. Лёгкий шелк струился сквозь пальцы, и на какое-то мгновение Оля снова оказалась в свадебном салоне, где так же, вместе с мамой, они выбирали ей свадебное платье.

– Нет, мама! Я прошу тебя, не надо! Ты же знаешь, как я отношусь к платьям! Я даже мерить это не буду! – она отшатнулась, вытягивая перед собой руку, как будто обороняясь.

И опять затрепетало в груди сердце, вспотели ладони.

Слёзы накатились на глаза.

– Прости, я пойду. Надо ещё ужин Олегу приготовить. Я что-нибудь куплю себе, не беспокойся.

Оля поцеловала маму в щёку и торопливо пошла к выходу.

2

С Олегом они познакомились в больнице. Он был оперирующим хирургом, она – палатной медсестрой. И что этот красивый высокий мужчина нашёл в ней? Худая, измождённая неврастеничка – она не питала на свой счёт никаких иллюзий.

Как-то после новогоднего корпоратива Олег проводил её до дома. После пары бокалов шампанского у практически не пьющей Оли развязался язык. Они разговаривали, смеялись. До дома было не более получаса ходьбы, но Оле не хотелось возвращаться. Ей стукнуло тридцать пять, а она все еще жила с родителями и была бесконечно одинока.

Олег был на шесть лет старше её и имел за плечами неудачный брак и десятилетнюю дочь. Как большинство врачей-мужчин, он не был бабником, и порой Оле казалось, что он даже избегает женщин.

Они стали встречаться, а спустя почти год – тихо расписались. Ни Олегу, ни тем более Оле свадьба была не нужна. Они просто пошли в ЗАГС, вдвоём, и поставили подписи.

Между ними не было безумной любви, лишь спокойствие и уют. Оля переехала к Олегу в «Черёмушки» и оставила ра-

боту. Олег не хотел, чтобы она работала по ночам и гробила своё и так уже порядком потрёпанное здоровье.

– Держи подарок!

Был её тридцать восьмой день рождения. Олег стоял на пороге, держа на руках маленький шерстяной комочек. Он знал, что с Олиным здоровьем выносить и родить ребёнка было бы сложно, практически невозможно, и подарил собаку, золотистого лабрадора-ретривера.

Оля назвала пса – Буч, поскольку на месте он не мог усидеть ни минуты. И теперь уже ни днём, ни ночью она не ощущала одиночества. Даже когда Олег находился на дежурстве – пёс всегда был рядом.

Было столько крови, что она не смогла сдержать рвотных позывов. Дорожная грязь, рвотная жижа и кровь – его кровь, всё смешалось и поплыло перед глазами. Машина, не останавливаясь, промчалась мимо, а он так и остался лежать на грязном асфальте. Она на коленях подползла, развернула его лицом к себе, но не смогла узнать. Руки тряслись, а изо рта всё никак не мог вырваться крик ужаса, охватившего её. Она держала его голову в своих ладонях, а тёплая липкая кровь утекала вместе с остатками жизни сквозь пальцы...

А снег – продолжал кружить, покрывая землю первоздан-

ной чистотой, и не было ему никакого дела до всей этой грязи и боли.

Оля проснулась. На циферблате высветилось 3:11 ночи. Она проспала всего час и теперь, видимо, вообще не сможет заснуть. Самое страшное в бессоннице – это оставаться один на один со своими мыслями. Мыслями безрадостными, полными отчаяния и страха. С бессонницей Оля была знакома давно, та как суженый – в горе и радости, не покидала женщину ни на миг. Антидепрессанты, транквилизаторы – вся эта муть, не могла поколебать их многолетнюю «дружбу».

Ей снова приснился этот сон. Она видела его уже столько раз, что перестала вести счёт. Во сне Ольга вновь и вновь возвращалась в тот роковой день, изменивший всю её жизнь.

Почему он ни разу не приснился ей живой? Ну хоть бы разок за десять лет! Может, тогда ей было бы легче... Она не успела с ним попрощаться, и даже сны не предоставляли ей такой возможности.

Нащупав в темноте тапочки, она неслышно пробралась на кухню. Чайник кипятить не стала, чтобы не разбудить Олега, а просто налила воды. «И чем мне заняться в три ночи? Уж лучше бы я работала, всё бы было больше прока», – подумала она с досадой.

Когда десять лет назад её выписали из больницы с диагнозом «посттравматическое стрессовое расстройство», она не могла понять, зачем, собственно, вообще живёт? Всё казалось таким ненужным и глупым. Вся эта суета... Для чего

и зачем? Она была бы рада остаться вместе с ним там – на грязной заснеженной дороге, но судьба подсунула ей свинью – жить без смысла, без радости и без него. Ольга никогда не задумывалась о самоубийстве, очень уж это казалось ей страшным и противоестественным. Вот если бы тогда, вместе с ним, неожиданно – тогда да. Тогда она была бы счастлива, вернее, уже не была...

Оля помотала головой, пытаясь отогнать весь этот бред, который, как назло, лез в голову. В конце концов, сейчас у неё всё хорошо – любимый муж, достаток. Да и со здоровьем дела обстоят гораздо лучше, чем раньше. И посидев ещё немного, она отправилась спать, ну, или хотя бы попытаться уснуть.

– Оль, ты не видела мои документы? – Олег метался по квартире, пытаясь отыскать портмоне.

Оля разодрала глаза. Она всё же уснула под утро, да так крепко, что не слышала, как встал и позавтракал муж. Пёс спокойно посапывал в своём углу. Видимо, с ним Олег тоже успел погулять. Она всё на свете проспала! Было почти восемь утра, и Олег опаздывал на дежурство.

– Может, ты их в машине забыл? – потягиваясь, предположила Оля. – Ты часто так делаешь...

– Наверно, ты права. Я такой растяпа бываю...

Оля подошла к мужу и, как всегда, поцеловала на прощание:

– Спокойного тебе дежурства.

– Хорошо бы, – вздохнул Олег, обнимая жену. – Не скучай, родная.

Оля бесцельно бродила по квартире. За окном было пасмурно, и ничего не хотелось делать. Даже Буч, всегда такой шепбутной, не выказывал желаний погулять. Он тихо посапывал на своей подушке, только изредка вздрагивая и шевеля ушами.

Вчерашний день напрочь выбил её из колеи. Да ещё этот сон... Неприятный осадок болотной мутию лежал на душе. «Олега не будет сутки, и куда мне прикажете себя деть?» –

мрачно думала Ольга. Депрессия никогда не отпускала её до конца, и в такие минуты – в минуты одиночества – было особенно тошно и тревожно.

Оля пришла к выводу, что единственное, что сейчас ей сможет помочь, это медитация. Немного позанимавшись йогой – асаны тоже сегодня тяжело давались, она закрыла дверь, выключила телефон и уселась в позе лотоса на коврик.

Медленное ритмичное дыхание успокоило её. Лёгкость, какой наполнилось тело – освободила и разум. Мысли всё реже и реже всплывали в голове, пока их совсем не осталось. Оля отпустила дыхание в «свободное плавание» и вообразила золотисто-мерцающий шар в области сердца. Эта искрящаяся энергия манила её и притягивала, пока полностью не поглотила и не понесла с бешеной скоростью туда, где Оле всегда было хорошо, спокойно и не одиноко.

Она не сразу поняла, что случилось. Вокруг всё преобразилось: исчез золотистый поток, исчезла лёгкость и невесомость. Вместо блаженной нирваны Оля погрузилась в крошечную тьму и начала куда-то падать. Чёрная дыра засасывала, а она ничего не могла с этим поделать. Оля даже приблизительно не могла понять – сколько времени длилось падение, но неожиданно всё прекратилось – она ощутила своё тело и услышала голос:

– Оля, что с тобой? – Кто-то тряс её за локоть.

«Олег вернулся, что ли? – промелькнула в голове. – Может, документы не нашёл?»

– Оля, тебе плохо? – всё тот же голос, смутно знакомый...

Она открыла глаза. На неё с тревогой смотрел Вадим. «Вадик? Нет... Конечно же, это не он», – Оля опять закрыла глаза. Ей опять всё приснилось... Приснилось? Он никогда не снился ей живой... Холодок пробежал по спине.

Она снова открыла глаза. Хотя перед глазами всё и плыло, не было сомнений, что это Вадим. Но как это возможно? «Я что, умерла?» – пронеслась дурная мысль.

– Оля, да не пугай ты так меня! – у него, видимо, заканчивалось терпение. – Может, врача вызвать?

– Вадик? – нерешительно пробормотала она. – Это ты?

– А кого ты думала увидеть у нас на кухне? – с едва уловимым сарказмом спросил он. – Может, всё же врача?

– Нет... Не надо... Дай мне минутку...

Оля наконец огляделась. Они сидели друг напротив друга за кухонным столом и, видимо, завтракали. А может, ужинали... Всё смешалось в голове. Может, Бог смилостивился над ней и позволил им проститься? Но что-то не давало ей поверить, что это сон. Больно уж он реалистичный какой-то...

Чужой дом, незнакомая обстановка. Всё чужое – кроме него, которого, в принципе, и быть-то не должно. «Что за хрень происходит?!»

Пошатываясь, она встала и вышла из кухни-гостиной и

открыла первую попавшуюся дверь. На этот раз ей повезло, и она оказалась в ванной комнате, куда, собственно, и хотела попасть. Заперев замок и включив воду, Оля присела на крышку унитаза. Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота, а в висках слышалось паническое трепетание её сердца.

Но она так и не пришла, её спутница последних лет – паника. Просидев пару минут, Оля с удивлением обнаружила, что успокаивается. В голове прояснилось, пульс стал реже, да и обниматься с унитазом больше не тянуло. Что-то изменилось. Но что?

«Может, я и правда сплю? Других-то объяснений всему этому нет!» – Она сделала проверку на реальность. В книгах про осознанное сновидение Оля читала, что если во сне зажать нос и попытаться дышать, то это получится легко. Не получилось...

Оля встала и подошла к умывальнику. В суете она открыла кипяток, и зеркало заволокло тонкой влажной дымкой. Переключив кран на холодную воду, она умылась. Времени подумать, да и просто прийти в себя, не было. Вадим стоял за дверью и думал про неё чёрт знает что!

«Думал... Как он вообще может думать? Его же нет», – ироничная нервная усмешка исказила её лицо. Она взяла полотенце, вытерла лицо, руки и заодно зеркало...

То, что Оля увидела в следующее мгновение, повергло её в не меньшее замешательство, чем встреча с Вадимом. Она

смотрела в зеркало и никак не могла себя узнать! На неё смотрело её и тем не менее не её лицо!

Длинные тёмно-каштановые волосы обрамляли красивое личико без малейших признаков морщин и мешков под глазами. Изогнутые полумесяцем густые брови, лишь слегка подправленные перманентным макияжем, красовались там, где на её памяти были только тоненькие реденькие ниточки. Пушистые реснички и пухлые губки... Это была пародия на неё! Но какая миленькая пародия! Оля невольно залюбовалась отражением, пока не вспомнила, что смотрит на себя...

– Чёрт, – выдохнула она и сползла по стене. – Ещё не легче...

– Оля, ну как ты там? Открой дверь, я волнуюсь за тебя, – услышала она за дверью, и мурашки поползли от его голоса.

«Боже, это и правда он...»

И тут её охватило какое-то ненормальное спокойствие. «Что бы это ни было – я приму это, а там – будь что будет». – Она встала и открыла дверь.

– Вадик, всё хорошо. Просто голова немного закружилась, – она улыбнулась ему, и лицо Вадима смягчилось.

– Ты не беременна, случаем? – он подмигнул и, взяв за руку, повёл Олю на кухню.

«Беременна? Да почём мне знать – ждёт она ребёнка или нет», – подумала с усмешкой Оля, но ответила:

– Нет, не думаю... Устала просто, наверное.

– Тебе надо меньше работать. Ты так увлеклась своим са-

лоном, что почти не ешь и не спишь. Найди себе помощницу, наконец. Мы так редко бываем вместе, а дети тебя вообще не видят.

Оля чуть не поперхнулась чаем. «Салон? Дети? У меня есть дети?..»

– Да, я подумаю, – рассеянно ответила она и, чтобы сменить тему, спросила: – А как у тебя дела на работе?

– Да всё по-старому, – сказал он, глядя на часы. – У-у, побежал, опаздываю. С тобой правда всё хорошо?

– Да, не волнуйся. С женщинами такое бывает, – попыталась успокоить его Оля.

– Ну, тогда до вечера.

Вадим чмокнул её в щёку и исчез за дверью.

А она так и осталась сидеть за столом, пялясь на пустой стул. Резко навалилась усталость, и хотелось только одного – оказаться дома. Но расслабляться было рано – домой ещё попасть надо... А чтоб попасть домой, надо сначала выяснить – где она и кто ОНА?

Оля задумалась, пытаясь всё разложить по полочкам. «Вероятно, я куда-то переместилась во время медитации. Но куда? В прошлое? Нет, мне явно не двадцать лет, а ему? Он был моложе, когда его не стало. Параллельная реальность? Такое может быть, хоть и бредятина полная».

Оля посмотрела на свои руки с длинными ногтями, каких у неё отродясь не было, и с тоской подумала, сколько же изменилось в её жизни с потерей одного человека? Сколько же она потеряла, лишившись ЕГО.

Зазвонил мобильник, и на экране отобразилось – «мама». Оля не хотела отвечать, но возможность узнать о «своей» жизни больше подкупала.

– Привет, мам.

– Привет, дорогая. Мне Вадик позвонил, просил поговорить с тобой. Он волнуется, говорит, ты плохо выглядела сегодня утром. У тебя всё в порядке?

– Да мам, устала просто и не выспалась. Всё хорошо. А как у вас дела?

– О, у нас всё замечательно! Близнецы в зоопарк с дедом собираются. Он им ещё на прошлых каникулах обещал, теперь, бедолага, не отвертится!

Мама засмеялась, и Оля узнала её залиvistый смех. У её мамы такой же... Было очень странно с ней разговаривать, зная, что она не настоящая мать. Слезы накатывались на глаза. «Надо взять себя в руки! – Оля положила трубку и выдохнула. – Теперь ясно, что у меня близнецы и что они в надёжных руках. Ну и слава богу! Одной проблемой на сегодня меньше».

Она встала и не спеша сделала круг по дому. Это была не какая-то там двушка в Черёмушках, а самый настоящий дом. Пусть и не очень большой, но милый и уютный. На первом этаже, не считая прихожей и лестницы, были кухня-гостиная, санузел и небольшая кладовая. На втором – спальня, детская и, видимо, гостевая комната.

Она не удержалась и зашла сначала в детскую. Двухъярусная кровать, два рабочих столика, книжный шкаф и шкаф-купе. К Оле закралась странная мысль, что, если бы у неё были дети, она бы всё точно так же устроила. Того же цвета обои, светло-ореховая мебель, даже картина на стене – всё ей было как бы знакомо, хоть она и находилась здесь впервые.

В углу, в большой коробке была гора игрушек, преимущественно машинок и пистолетов-брызговиков. «Значит, мальчишки», – с улыбкой подумала Оля.

А потом Оля оказалась в спальне – святая святых этого

дома, и ей стало как-то неловко, что ли... Как будто она зашла в чужую спальню. Впрочем, так оно и было. В глаза сразу бросилась фотография на столике для макияжа – две симпатичные мордашки лет восьми смотрели на неё с озорством. И у них были Олины глаза. А на её глаза опять навернулись слёзы... «Да что же это такое! – злилась она на себя. – Что я за квашня-то такая! У меня прекрасная жизнь, любимый муж, весёлый пёс, живые и здоровые родители, которые так и не дождались внуков... Ну вот, опять!»

Она вытерла рукавом глаза. Как ни крути, Оля поймала себя на том, что завидует Ей. У неё есть то, чего она лишена уже очень давно – радости жизни. Она же до конца так и не смогла оправиться от потери, подорвала здоровье и как следствие – не смогла иметь детей. А виной всему один февральский день и снегопад...

В верхнем ящике комода Ольга нашла, что искала: документы, фотографии, квитанции и ещё всякие безделушки, какие есть и у неё. То, что дорого сердцу, то, что оценить сможет только она.

Оля достала «свой» паспорт. Да, всё так и есть. Они, как и планировали, поженились в июне, и она взяла его фамилию. Фотоальбомов было много. Открыв один, Оля сразу же его и закрыла. Больно смотреть на прошлое, которое у неё отняли...

Снова его увидеть было как гром среди ясного неба. Только после ухода Вадима Ольга осознала, что произошло. Она

была счастлива его видеть, говорить с ним. Но это не её Вадик. Её остался на заснеженной скользкой дороге. А дома Олю ждал Олег.

В ящике оказалась и аптечка. Выпив таблетку андипала, женщина легла на кровать. В голове бил набат, из мыслей образовалась каша. Всё происходящее показалось каким-то кошмарным сном. Вот сейчас откроет глаза и окажется дома, в своей постели, рядом с Олегом.

И дёрнул её чёрт поехать в час пик на метро... Вечер пятницы – кто с работы домой, а кто уже на гулянки. Оля возвращалась из торгового центра с кучей пакетов. На днях выдали зарплату, и можно было немного прибарахлиться, хоть и на зарплату медсестры особо не расшикуешься.

Светка решила отметить свой юбилей в ресторане, и надо было соответствовать. Её школьная подруга удачно вышла замуж и денег не считала.

«Уже двадцать пять! Как время-то летит!» – с тоской подумала Ольга. Через пару месяцев и ей стукнет, только у неё ни мужа, ни денег... Как-то не так складывалась её жизнь. Не о том Оля мечтала в юности. Она планировала стать врачом, жить в большой дорогой квартире с красивым мужчиной и иметь парочку белокурых ребятишек. Летом выезжать на собственном автомобиле на курорты всем семейством, а по выходным – на дачу. Только не на такую, как у её родителей – развалюшку с туалетом во дворе и кучей грядок, а в благоустроенный дом со всеми удобствами, подстриженным газоном и бассейном. А кто из девчонок о таком не мечтает? Некоторые даже добиваются. Только не она...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.